

- заимствование автором сюжетных (и других) элементов из других текстов – метатекстуальность не лишает оригинальности текст Д. Емца;
- совмещение античной (зарубежной) мифологии со славянским фольклором;
- сбалансированность «высокой» книжной лексики лексикой «сниженной», сленговой.

В таком многослойном тексте обнаруживаются “action” и философская составляющая, которая, в свою очередь, также представлена соединением антиподов: с одной стороны, серьёзных размышлений автора, подготавливающих читателя к восприятию классической, «серьёзной» литературы, с другой – игровых элементов, проявляющихся на разных уровнях текста.

Тем не менее можно выделить несколько признаков, лежащих в основе «универсального» текста Д. Емца как особого текста «гибридного» типа: афористичность, интертекстуальность, стилистическую контаминацию, тематическое многообразие.

Примечания

1. Critical discourse analysis: Theory and interdisciplinarity / ed. by G. Weiss, R. Wodak. Palgrave: Macmillan, 2003.
2. Галиев С. Классификация жанра фэнтези. Произведения Толкина // Проза.ру [Электронный ресурс]. URL: <http://www.proza.ru/2011/08/13/1098> (дата обращения: 22.07.2016).
3. Олешков М. Ю. Основы функциональной лингвистики: дискурсивный аспект. Нижний Тагил: Нижнетагил. гос. соц.-пед. академия, 2006.
4. Универсальный // Общий толковый словарь русского языка [Электронный ресурс]. URL: <http://tolkslovar.ru/u2042.html> (дата обращения: 26.09.2015).
5. Чернявская В. Е. Лингвистика текста. Лингвистика дискурса. М.: ЛЕНАНД, 2014.

УДК 811.161.1-112

*В. И. Чумаченко (г. Волгоград)
Волгоградский государственный университет*

Глагольная лексика как средство создания характерологического описания князя Владимира Святославовича (на материале Софийской первой летописи)

В статье на материале Софийской I летописи старшего извода анализируется употребление глаголов, относящихся к лексико-семантической группе созидательной деятельности. На примере описания деятельности князя Владимира Святославовича выявлены особенности глаголов созидания в древнерусском летописном тексте. Устанавливается взаимосвязь созидательной и религиозной деятельностей.

© Чумаченко В. И., 2017

Ключевые слова: древнерусский язык, лексическая семантика, летописный текст, созидательная деятельность, характерологическая функция

В современных лингвистических исследованиях особую значимость приобретает человек, его знания о мире, его мысли, действия и чувства. Это объясняется антропоцентрической направленностью языкознания [2] – одной из ключевых особенностей научной парадигмы XXI века. В связи с этим актуальным, на наш взгляд, представляется обращение к анализу отражения в языке мира человека русского Средневековья, опосредованно отраженного в летописных памятниках.

Объектом исследования в данной статье стали особенности использования глаголов для создания характерологического описания князя Владимира Святославовича. Предметом рассмотрения избраны глагольные словоформы, употребленные во фрагментах Софийской I летописи старшего извода, повествующих о деятельности князя Владимира.

Под характерологической функцией глагольных лексем понимается «употребление их в речи (тексте) с целью описания и характеристики людей, предметов и явлений действительности» [1, с. 70].

Нами были выявлены различные аспекты деятельности князя: религиозный, социальный, военный, политический, трудовой и др. В рамках данной статьи будет затронута созидательная деятельность Владимира.

Рассматриваемый вид деятельности связан со строительством религиозных сооружений: сначала устанавливаются языческие идолы, а после 988 г. (Крещения Руси) возводятся христианские церкви. В рамках данного аспекта проанализируем глаголы лексико-семантической группы (ЛСГ) созидания (поставити, поставляти, рубити).

До принятия христианства князь Владимир следовал языческим убеждениям, занимаясь установлением идолов Перуна, Харса, Дажба, Стриба, Симаргла, Мокоши: И нача княжити Вьлодимеръ въ Киевѣ, и *постави* кумиры на холму внѣ двора теремнаго: Перуна древяна, а главу его сребряну, а усъзлатъ, и Харса, и Дажба, и Стриба, и Сѣмаргла, и Мокошь; и жряху имъ, нарицаючи я б(о)гы, привожааху с(ы)ны своя и дщери, и жряху бѣсомъ, и *оскверняаху* землю свою требами многими, и *осквернися* кровьюми земля Руская и холм отъ. [4, с. 67]. Так, в данном контексте используется лексема поставити («устанавливать, строить, ставить»), где субъект (Вьлодимеръ) и объект (кумиры) действия являются одушевленными, конкретными.

В исследуемом фрагменте стоит обратить внимание и на глагол физического воздействия оскверняти, который в древнерусском языке имел значение «осквернять», то есть подвергать что-либо ценное, святое поруганию, нарушив чистоту чего-либо. Примечательно, что субъект является одушевленным, при этом подразумеваются все язычники, а в качестве объекта выступает Русская земля (земля Руская). Это связано с тем, что летописцу-христианину необходимо было акцентировать внимание на пагубности и недопустимости язычества. Таким образом, установление князем Владимиром

идолов для поклонения языческим божествам оценивается отрицательно, потому что это оскверняет Русскую землю.

К ЛСГ созидания относится и глагол рубити, прямое значение которого в древнерусском языке было «строить из дерева»: А вы плотници соуще, а приставимъ вы хоромъ **роубити**. *Новг. I л. 6524 г.* [5, 182]. Субъект действия подразумевается как одушевленный, конкретный (вы), объект – конкретный, неодушевленный (хоромъ).

В нашем материале глагол рубити употребляется в следующем контексте: И се рекъ, повелё **рубити** ц(е)ркви и **поставляти** по мѣстомъ, идеже стояху кумири [4, с. 102]. О реализации этого значения свидетельствует одушевленный, конкретный характер субъекта. Это становится понятно из расширенного контекста. Так, в качестве субъекта выступает князь Владимир, отдающий приказ о строительстве церквей (это конкретный, неодушевленный объект).

В данном фрагменте присутствует еще одна лексема, выражающая созидательную деятельность, – поставляти («строить, воздвигать»), которая вступает с глаголом рубити в синонимические отношения. Попробуем выяснить, в чем заключается различие семантики слов.

Так, в «Словаре синонимов русского языка» под ред. А. П. Евгеньевой проводится разграничение значений. Глагол «строить» употребляется по отношению к самым разнообразным по характеру, виду, назначению строениям, сооружениям, устройствам. Слово «возводить» обозначает строительство чего-либо, обычно высокого, значительных размеров (здание, сооружение, памятник). Отмечается, что «воздвигать» употребляется чаще в приподнятой речи: Московский Кремль! Он – наша, русская святыня. **Воздвигли** его замечательные русские зодчие. *Б. Евгеньев, Из Авзонии в Италию, 4* [3, с. 515].

Данное семантическое разграничение в исследуемом фрагменте древнерусского текста прослеживается, на наш взгляд, несколько иначе. Можно предположить, что лексема поставляти показывает значимость, необходимость объекта (ц(е)ркви). Об этом свидетельствуют и контекстуальные уточнители: там, где раньше стояли языческие идолы, теперь находятся церкви (идеже стояху кумири). Летописцу-христианину важно было не только показать смену религиозных убеждений (от язычества к христианству), но и обозначить главенствующую роль христианства.

Таким образом, анализ использования глаголов лексико-семантической группы созидания в Софийской I летописи позволил проследить некоторые особенности деятельности правителя в восприятии летописца-христианина. С одной стороны, установление языческих идолов оценивается отрицательно, потому что оскверняет Русскую землю. С другой стороны, после принятия христианской веры деятельность, связанная со строительством церквей, оценивается положительно, потому что это показывает главенствующую роль христианства.

Примечания

1. Дмитриева Е. Г. Характерологическая функция эмотивной глагольной лексики в житийном тексте: дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2005. С. 70.
2. Маслова В. А. Лингвокультурология. М.: Академия, 2001.
3. Словарь синонимов русского языка: в 2 т. / под ред. А. П. Евгеньевой. М.: Астрель : АСТ, 2003. Т. II. С. 515.
4. Софийская I летопись старшего извода // Полное собрание русских летописей. Т. 6. Вып. 1. М.: Яз. рус. культуры, 2000.
5. Срезневский И. И. Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам. СПб.: Издание Отделения русского языка и словесности Императорской академии наук, 1902. Т. III. С. 182.

УДК 811.161.1

*Ю. П. Чурзина (г. Волгоград)
Волгоградский государственный университет*

Функции метафор в публицистике русского зарубежья (на материале глагольной лексики в статьях В. Е. Максимова)

В статье рассмотрены особенности использования метафорических глаголов в художественно-публицистических статьях представителя третьей волны русского зарубежья В. Е. Максимова; выявлены социально-оценочная, характерологическая, экспрессивная и образная функции глаголов как средств реализации идиостиля писателя.

Ключевые слова: глагольная метафора, публицистика русского зарубежья, функции

Метафоризацию в публицистических текстах как средство выражения общественно-политической оценки рассматривают не только как прием изображения, но и как способ мышления, восприятия мира.

О типичности яркой и острой метафоры в публицистических текстах говорят многие исследователи, обращая внимание на то, что при образно-метафорическом выражении мысль становится емкой, наглядно-конкретной [5]. В. В. Виноградов указывает, что «и семантический объем, и способы объединения значений различны в словах разных грамматических категорий. Так, смысловая структура глаголов шире, чем имени существительного, а круг его значений подвижнее» [3, с. 23]. Публицистика русского зарубежья сыграла важную роль в развитии стилистических возможностей русской лексики, тем не менее, особенности языка тех писателей, кого «оттепель» вынесла за пределы России [1, с. 115], практически не изучена.

Творчество Владимира Емельяновича Максимова – примечательное явление в истории русской литературы второй половины XX века. Основной темой его статей является «осмысление противостояния тоталитаризму» [4].